
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 3 (84). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гюнтер О.А., Ценюга С.Н. Развитие идей национального образования в трудах историко-педагогического сообщества России в 1860-1917 гг.....	686
Булатов И.А. Летние лагеря детских организаций в системе национального воспитания эмиграции «первой волны» по материалам прессы.....	695
Гусейнова Б.М. К вопросу об экономическом развитии дербентского владения в XVIII – первой половине XIX вв.	705
Оськин Н.Н. Организация связи в русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны	709
Самарин В.А. Деятельность общественных организаций Ленинграда в борьбе с преступностью во второй половине 40-х годов XX века	720
Магомедова Э.М. Из истории связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа в XVII в.	730
Смирнова Ю.В., Набокина М.Е., Кувшинова Е.Е. К вопросу о проведении XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве	736
Бочаров В.Ю. Приходские метрические книги города Зарайска как исторического источника	756
Абы Шореш, Одинцова Т.А. Социально-политическая значимость курдского национального танца.....	764
Митрофанова А.А. Организация работы медицинских учреждений, обслуживающих местное население Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны	774
Нестеров Ю.С. Рост революционных настроений в армии и ее участие в политической жизни региона после февраля 1917 года (по материалам Среднего Поволжья).....	779
Калинина Е.В., Володькова Е.Н., Гончаров А.С. History of Silkworm Breeding on the Territory of the Stavropol Province. A.F. Rebrov's Role in the Formation of Russian Silkworm Breeding/История развития шелководства на территории Ставропольской губернии. Роль А.Ф. Реброва в становлении российского шелководства.....	786
Гусев К.Д. Формирование малороссийской идентичности в XVII в.: особенности генезиса и эволюции	797
Бурнаков К.С. Актуальность изучения этнического сознания хакасского народа как предмета этнографического исследования	807
Краснова Р.Р. Реализация воспитательной политики в системе школьного образования в конце 1930-х гг. (по материалам Ульяновского края).....	817
Сидоров С.В. Организационно-агитационные мероприятия среди рабочих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ульяновской области)	823

Субботин Д.А. Ульяновская краевая газета «Пролетарский путь» о тружениках села в годы Великой Отечественной войны	829
Филатов А.В. О работе вечерних школ и подготовки рабочих кадров на страницах газеты «Пролетарский путь» Ульяновского района в годы Великой Отечественной войны	835
Хисамов М.И. Комсомольско-молодежные коллективы в реализации социально-значимых проектов в сфере транспорта в 1960-80-е годы в Ульяновской области	841
Шахматов В.В. Красноармейцы в восприятии руководителей и офицеров Белого движения на Юге России в годы Гражданской войны: отражение в мемуарных источниках.....	846
Шувалов Е.Г. Здравоохранение и медицинское дело Московского государства XV-XVII вв. на основе сказаний иностранцев: типологический ряд письменных источников	855

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья третья.....	860
Ван Цзясюй. Гуманистическая направленность политической модернизации Китая	876
Астахова А.С. Критика шовинизма, джингоизма, расизма и ксенофобии: опыт аналитического подхода	882

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Скогорев С.В. Особенности формирования идентичностей в многонациональном российском регионе (на примере Республики Башкортостан)	889
Тропынин И.В., Ястржембский А.С. Исследование взаимодействия муниципальной власти с населением в рамках деятельности Администрации города Красноярска	898
Меньшиков П.В., Азрба А.А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей.....	917
Крылова Е.Г. Влияние интервью с политическими лидерами на формирование общественного мнения.....	929
Лазебник А.Г. Корреляции в политических трансформациях: отбор показателей.....	937
Санчат С.С. Общероссийские и региональные тренды развития политических систем	944

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Широкова Е.О. Особенности восприятия деятельности бизнес-структур со стороны жителей Республики Мордовия.....	950
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Михайленко А.Н., Нина Рамос Росио Леонор.</i> Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка	957
<i>Магадиев М.Ф.</i> Китайский опыт защиты государства от факторов деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы общества и его подрастающего поколения	968
<i>Табейкина Е.К.</i> Политико-экономическое положение стран накануне Второй мировой войны	976
<i>Юйхань.</i> Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе	984
<i>Магадиев М.Ф.</i> Опыт Финляндии по защите государства от внешних и внутренних факторов негативного воздействия на мировоззренческое становление молодежи.....	991
<i>Тетенькина Е.В.</i> Проблемы и перспективы привлечения иностранных научно-педагогических работников в российские вузы в XXI веке.....	999
<i>Гурин Г.Г.</i> Разрыв дипломатических отношений Ирана и Великобритании в 1952 г. как апогей процесса национализации нефтяной отрасли.....	1005
<i>Куревлев К.А.</i> Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе.....	1016
<i>Лукинова Е.А.</i> Проблема Кипра в контексте отношений Греции, Турции и Европейского Союза	1025

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Балашов И.Б.</i> Трансформация дипломатической системы США в эпоху «кризиса системного мышления»	1032
<i>Маркова М.Ю.</i> Андеграунд в городе Тюмени в 1980-е годы	1040

НАШИ АВТОРЫ	1050
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1059
---	------

ФОРМИРОВАНИЕ МАЛОРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XVII В.: ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы происхождения и эволюции малороссийской идентичности в XVII в. Исследуется аспект этнического размежевания православного населения Руси и Речи Посполитой. Анализируются термины, применявшиеся в XVII в. в качестве этноконфессиональных маркеров. Выявляется роль православия как стержневого фактора идеологии «воссоединения» в 1654 г., а также исторические образы Владимира Святого и Крещения Руси в данном процессе. Исследуется трансформация роли киевских книжников в подготовке ключевых идей «объединения». Освещается сформулированный ими этнодинастический принцип, обосновавший право династии Романовых на малороссийские земли. Рубежные исторические события Освободительной войны, Переяславской рады и «Руины» трактуются в конфессиональном контексте. Характеризуется чувство этнического родства жителей Малороссии и России в широких рамках воображаемого сообщества.

Ключевые слова: Малороссия, идентичность, киевские книжники, этноконфессиональный фактор, Переяславская рада, Крещение Руси.

До сих пор дискуссионным остается вопрос, насколько глубинным оказался раскол единой восточнославянской народности в XIV в. после раздела земель Древнерусского государства в рамках новых политических образований. Возможно говорить, что в первой половине XVII в. на местной православной основе существовал особый «украинный» («окраинный») тип культуры, отличный от этноконфессионального дискурса титульного населения Речи Посполитой [18. С. 57]. М.С. Грушевский считал, что к этому моменту сформировалось «украинское самосознание», носителем которого выступало казачество и православное духовенство [24. С. 117-118].

Побудительным ответным импульсом для формулирования идеологии «воссоединения» восточнославянских народов стала подписанная в 1596 г. Брестская уния. Согласно унии, православная церковь Речи Посполитой

объединялась с католической и подчинялась Папе Римскому, что вызвало широкое недовольство в среде местного православного населения. В Бресте состоялся альтернативный собор, объявивший унию недействительной и отлучивший униатов от церкви. Данное решение было поддержано большинством жителей Малой и Белой Руси, поставив их в политико-религиозную оппозицию Варшаве [3. С. 70]. В первой половине XVII в. католики Речи Посполитой начали широкое наступление на своих православных соотечественников. Обратной реакцией в среде местных интеллектуалов оказался идейный поиск и формулирование идеологии о единстве восточных славян под главенством православного русского царя. До этого момента культурно-историческое понятие «Русь» существовало, но оставалось размытым и расплывчатым, носило неопределенно-общий характер, меняя содержание в зависимости от политического контекста – могло употребляться в отношении религии, народа и территории. Теперь оно получало твердое смысловое и идеологическое наполнение.

Со смертью в 1632 г. короля Речи Посполитой Сигизмунда III оживилась внутрисполитическая жизнь. Выборы главы государства актуализировали маркеры идентичности православного народа, сформированные во враждебной католической среде. В мае 1632 г. запорожский гетман Иван Петражицкий-Кулага обращался в письме к казачьей элите: «Если ваши милости являетесь теми, кому дороги добродетели и свобода, притом пребываете в нашей религии как и все родившиеся в русских краях, то захотите действовать так, чтобы наш русский народ ни в чем не претерпел обиды» [19. С. 60]. Казаки обозначали претензии к польской короне и высказывали решимость защищать православную веру, в том числе вооруженным путем. Выражения «русские края» и «русский народ» указывают на существование в регионе элементов особой культурной идентичности, а распространившийся религиозный конструкт позволяет существенно расширить рамки понимания этногенетического родства местных жителей с людьми их веры. Многовековая устойчивость психологических и политических ориентаций свидетельствует об особой этнополитической общности православных жителей Речи Посполитой. Примечательно, что данная структура представляла многоуровневую систему – в нее входили как реестровые и нереестровые казаки, так и посполитое крестьянство. В социально-экономическом аспекте реестровые казаки были встроены в польскую шляхту, однако в культурном плане сохраняли автономию. Это предопределило дальнейший раскол казачества и постоянные метания его частей между противоборствующими лагерями в годы «Руины». В польский период казачья старшина не упускала возможности подчеркнуть культурно-историческую особость, что не позволяло ей ассимилироваться и раствориться в шляхетском сословии.

Создавали и распространяли данные идеи представители православно-го духовенства Речи Посполитой, обращавшиеся к историческому опыту

Древнерусского государства как к «золотой эпохе» единства восточнославянских народов. Парадоксально, что при этом сами книжники испытали влияние со стороны польской исторической мысли – через работы М. Кромера, М. Бельского, А. Гваньини [19. С. 60]. Наличие различных наименований народов объясняется привязкой к географии местности (Белая Русь, Подолье, Украина), что не означает глубокого этнического раскола восточных славян. Напротив, народы оставались родственными на этногенетическом уровне [13. С. 125-126]. Однако в XVII в. это родство не являлось абсолютным. Показательно, что автор «Густинской летописи» связывал происхождение казаков с «русским народом», но в первой половине XVII в. «наш народ» противопоставлялся как «Ляхам», «Литве», так и «Москве».

Разумеется, в конструируемой концепции имелись серьезные разночтения и внутренние противоречия, поскольку каждый книжник по-своему представлял картину единства и близости восточных славян. Так, архимандрит Киево-Печерской Лавры Захария Копыстенский, автор «Палинодии», апеллировал к образу библейского сына Ноя Иафета (Яфета) как «праотца» «руського» народа. В его понимании население Великороссии и Малороссии – это две ветви «Яфето-Роского поколенья», а русский царь – преемник древнерусской традиции и продолжатель исторической государственности [11. С. 1101-1111]. Также транслировалась идея корневой близости православных народов, жителей двух различных государств, с возможностью их единения под скипетром одного правителя, как это было во времена Древней Руси. Неудивительно, что в 1654 г. киевский митрополит Сильвестр в поздравлении к Алексею Михайловичу по поводу рождения наследника обращался к царю следующим образом: «Многовождеженный всему яфетороссийскому племени нашему» [1. С. 231]. Подчеркивалась не только преемственность власти, но и признание за царевичем того же этногенетического рода, что у самого митрополита. Подобные идеологические мотивы появлялись в посланиях к русским царям и раньше – при Федоре Иоанновиче и Михаиле Федоровиче [7].

В первой половине XVII в. происходил интеллектуальный поиск исторических аргументов особенности православного населения Речи Посполитой. В литературе утверждался образ героя – запорожского казака, воина-рыцаря, мужественного защитника христианской веры [30. С. 237-248]. Так на местной почве развивалась адаптированная польская идея «сарматизма» [12. С. 141].

Иов Борецкий (1560-1631), Захария Копыстенский (ум. 1627) и Мелетий Смотрицкий (1577-1633) формировали линию, что «руський народ» – полноправный партнер поляков и литовцев. Реализация идеи добровольного подданства считалась естественной формой народной свободы, гарантом чего выступали королевская присяга и привилегии. Историческим обоснованием автономии являлось богатое культурно-историческое наследие, ос-

нованное на православной традиции. Это, в свою очередь, объясняло ориентацию на Восток и популярность образа князя Владимира. Выводимая богоизбранность народа прочно ассоциировалась с обладанием сакральным Киевом. Данные формулы исторической преемственности затем корректировались с поправкой на русского царя. Идеи киевских книжников тесно перекликались с маркерами русского самосознания 40-х гг. XI в. – начала XII в. [21. С. 264-265].

Для выдающегося духовного писателя и церковного иерарха Мелетия Смотрицкого в центре внимания оставалась идея православия как основы самобытности «руського народа». Однако сам Смотрицкий не абсолютизировал тезис о том, что смена религии означает и смену национальности. Реальная прагматичность, а не идеальная духовность в итоге подтолкнули Смотрицкого перейти из православия в униатство. В данном разрезе интересна позиция сенатора Речи Посполитой и королевского комиссара Адама Киселя (1600-1653), выступавшего на православном соборе в Киеве в 1629 г.: «Стонете, ваши милости, и стонем все мы, окрещенные в одной купели Святого Духа здесь, в днепровской воде, шестьсот лет назад в этой митрополии Руского княжества... вот расцветают объединенные в одно целое разные народы Речи Посполитой, а мы, одной нации, одного народа, одной религии, одного богослужения, одних обрядов, не являемся единым. Конечно же, разрываемся и приходим в упадок» [8. С. 11]. А. Кисель, не отказывая местным жителям в их исторической особости, старался сблизиться с ними на общей православно-униатской платформе, предложенной Варшавой.

Особо подчеркнем, что И. Борецкий, З. Копыстенский, М. Смотрицкий, несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру, формулировали «рускую идею» исключительно на православной платформе, что доктринально противоречило возможности мирного сосуществования в католической стране. К середине XVII в. «русская православная идея» была комплиментарно воспринята казаками и стала политическим знаменем «Освободительной войны» под руководством Б. Хмельницкого (1648-1654) [19. С. 62]. Казаки видоизменили концепцию книжников, отказавшись от тезиса о «руском народе» как об одном из соучредителей Речи Посполитой, заявив: «Государство от вас, ляхов, к нам, казакам, перешло» [28. С. 266]. Политические реалии и неудачи Б. Хмельницкого после 1651 г. заставили казаков обратиться к русскому царю, что в скором времени предопределило очередную корректировку подвижных идеологем, теперь – в пользу Российского государства.

Парадоксально, что на момент Переяславской рады 1654 г. отношения киевского духовенства и официальной Москвы находились на низком уровне [23. С. 48-63]. Не все книжники с удовлетворением признали московскую ориентацию Б. Хмельницкого [4. С. 327-333]. И. Тризна с позволения митрополита отказался в 1654 г. отправить служилых и дворовых людей

к царскому послу. Так часть духовенства соотносилась с польской шляхтой – в 1649 г. они продолжали называть себя «подданными отчизны и слугами королевской милости» [9. С. 60]. Прагматически оценивая ситуацию, церковники стремились сохранить единство митрополии и не шли на прямую поддержку «Освободительной войны». Митрополит оставался лоялен к Речи Посполитой и вел переговоры с королевскими комиссарами, находясь в конфликте с гетманом. Союз с царем предвещал сужение церковной автономии и установление крепкого попечительства со стороны московского патриархата. В 1651 г., когда поляки заняли Киев, Сильвестр писал: «Божья десница восстановила добродетель и бросает необузданный плебс под ноги наиснейшему королевскому величеству» [9. С. 103]. В 1654 г. он говорил московским воеводам, что будет с ними биться, а при появлении польских войск отказался сотрудничать с киевским воеводой [10. С. 13].

Москва нуждалась в конструктивных отношениях с Киево-Печерским монастырем и Киево-Могилянским коллегиумом для трансляции в регионе объединительных идеологических проектов. К 1656 г. из-за курса на ликвидацию унии на занятых московскими войсками территориях, отношения между киевским духовенством и Москвой перешли в стадию сотрудничества. Финансовая помощь Москвы и измены гетманов в пользу иноверцев в годы «Руины» усиливали этот союз. В итоге киевское духовенство завершило оформление идеологической конструкции, состоящей из нескольких основополагающих тезисов. Во-первых, Переяславская рада понималась как воссоединение Русской церкви, исторически восходящей к Крещению Руси. Во-вторых, царь Алексей Михайлович воспринимался в качестве потомка и наследника Владимира Святого, что легитимировало его право на присоединение земель бывшего Древнерусского государства. В-третьих, Русь мыслилась как двухкомпонентная держава – Великая и Малая. В-четвертых, «русский род» сохранял до XVII в. внешнее, пусть и дискретное единство, ведя начало от ветхозаветного сына Ноя Иафета.

Проблема зрелости этнического самосознания малороссов в XVII в. остается крайне дискуссионной. Канадские историки Ф. Сысин и З. Когут утверждают, что к данному моменту в регионе сформировалось прочное «руськое» самосознание [32. С. 58-82]. «Руськое» в их понимании являлось украинским, а «московское» – российским [26]. Канадско-американский историк С.Н. Плохий различает «руський» маркер казачества и «русский» маркер жителей Московского государства [29. С. 194]. Польская исследовательница Т. Ханычевская-Хеннель подтверждает тезис, что православные жители Речи Посполитой ощущали этническую особость от жителей Российского государства [31]. Существенный вклад в разработку проблемы внес отечественный историк Б.Н. Флоря – он проанализировал общерусские представления в среде киевских книжников первой половины XVII в. [15], а также идеи более раннего периода – начиная с XII в. [22. С. 9-29]. Ис-

следователь пришел к выводу, что православные жители Речи Посполитой и Русского государства в глазах друг друга в XVII в. выглядели близкими, но, все же, различными народами. О.Б. Неменский изучил самосознание православных иерархов Речи Посполитой первой трети XVII в. Ученый утверждает, что для них Русь была единым, но дискретным пространством [14. С. 105-114].

Лидеры Гетманщины называли подконтрольное своей власти население «нашим народом», что может свидетельствовать о наличии в регионе некоего «воображаемого сообщества» [2]. Часто употребляемыми терминами в среде казачьей элиты являлись понятия «руський», «русский», «русь». В отношении жителей Российского государства применялись те же самые категории. Для Б. Хмельницкого ключевым индикатором «руси» оставалось православие – в его сознании перечисленные дефиниции растворялись в конфессиональной почве. В ноябре 1651 г. гетман писал султану: «Поэтому и вся русь, которая здесь живет, которая с греками одной веры и от них свое начало имеет» [25. С. 233]. Б. Хмельницкий негативно относился к унии как к возможному компромиссу: «Ненавидя православные обще с нами христианские веры, неприятели наши, безверные проклятые вера ляхи, святые божия церкви многие осквернили и по своей проклятой вере учинили костелы, а православным христианом чинили большое утеснение, приводя в проклятую ляхскую веру» [5. С. 269].

Переяславские соглашения 1654 г. содержали образ царя Алексея Михайловича как наследника Владимира I и «благочестивых князей российских» [20. С. 14]. Это воспринималось формой легитимации воссоединения некогда единых народов. Еще в 1649 г. Б.Хмельницкий писал царскому посланнику: «А мы царского величества милости ищем и желаем потому, что от Владимирова святаго крещения одна наша благочестивая христианская вера и имели едину власть. А отлучили нас неправдами своими и насилием лукавые ляхи» [5. С. 152]. Существование некогда общего государства под властью правителя, даровавшего веру, стало плодотворной исторической почвой для единения двух народов. Глубоко внедренное в историческую память представление стало общепринятым для казачьей элиты и вскоре транслировалось на всех православных жителей региона.

В листах Хмельницкого понятие «русь» и понятие «православие» сливались в единое целое [5. С. 13]. Категория «русь» использовалась не для обозначения политических институтов Москвы и Запорожского Войска. Оно подразумевало единое сообщество православных, вне зависимости от территории их проживания. Можно согласиться с исследователем С.Н. Плохим, который выдвигает тезис, что для Б. Хмельницкого «русь была практически единой – православной» [29. С. 246]. Униаты выпадали из этого воображаемого сообщества. Неудивительно, что Б. Хмельницкий во время «Освободительной войны» зачастую использовал религиозные лозунги в политических целях [6. С. 211].

Но, все же, ощущение некой особости не оставляло казачью элиту. Отчасти поэтому, титул Алексея Михайловича был изменен с добавлением понятия «Малая Русь», на чем настаивал Б. Хмельницкий. Однако не стоит считать это проявлением этнического сепаратизма. Гетман, управлявший сложным социально-экономическим и политическим регионом, хотел сохранить существенную часть политической и экономической автономии. Также в источниках встречается понятие «народ» как один из маркеров местного воображаемого сообщества. Украинский историк И.П. Крипьякевич рассматривал дефиницию «русский народ» в разрезе польского представления о политическом народе [27. С. 82].

Этническое самосознание элиты Гетманщины оставалось дифференцированным и многоукладным. Во-первых, «русские» – это православные жители Речи Посполитой до 1648 г. Во-вторых, «русский» этноним проецировался на жителей Российского государства. Представители казачьей элиты XVII в. неоднократно называли «руськими» или «рускими» как самих себя, так и выходцев из России. Идея «единой Руси» высказывалась казаками на переговорах с поляками с целью легитимации перехода под «широкую руку» русского царя [20. С. 16]. Москва также не отказывала в «рускости» жителям региона – в Андрусовском перемирии 1667 г. отдельной статьей прописывалось: «А взаим тем все всякого чина русским людям, которые в сторону его королевского величества в местах через сии договоры уступлены оставают, вольное имеет быть употребление веры Греческой» [16. С. 659].

Во времена «Руины» исторические акценты восприятия прошлого менялись исходя из текущей политической ситуации. Лазарь Баранович и другие сторонники московского курса называли польский период «неволей, хуже турецкой», а время нахождения под властью русского царя – «раем» [17. С. 66]. Для казаков, переходивших на сторону Речи Посполитой, период после 1654 г. становился «московской работой» (рабством), а польский король – «прирожденным честным монархом». Однако в рассылаемых универсалах мятежные гетманы не использовали прием этнического противопоставления. Видимо, на тот момент времени различие между православными Малороссии и Российского государства не представляло принципиальной проблемы.

Подводя итоги, отметим парадоксальность выводов. С одной стороны, к середине XVII в. процесс этнического размежевания восточных славян Речи Посполитой и Российского государства зашел достаточно далеко и создал основу для формирования различных этносов. С другой стороны, данный этап еще не был завершен. Термины «русский», «руський», «малороссийский» не получили разного этнического наполнения, разница между ними растворялась в общей конфессиональной почве. Связанные православным конструктом, казачьи и московские элиты считали друг друга «рускими» («руськими»), что можно понимать как единый этноним. Раз-

ные по социально-экономическому укладу, православные жители России и Польши испытывали чувство родства в широких рамках дискретного «русского воображаемого сообщества». Особость у жителей региона была, но ее нельзя трактовать в XVII в. как отдельную этничность, скорее, как «областническую» идентичность. Представляемое единство восточнославянского пространства позволило в конечном итоге создать общее государство с обширным окном автономии для Малороссии. Идеологическим знаменем объединения стала отредактированная казаками теория киевских книжников, апеллировавшая к общему историческому опыту «единокупельного» существования в Древнерусском государстве и образу князя Владимира Святого как «прародителя». Парадоксально, что местное духовенство, идеологически подготовившее почву «Освободительной войны», прохладно отнеслось к восстанию. Только отсутствие угрозы раскола митрополии позволило духовенству переориентироваться с Речи Посполитой на Москву. Сформулированный киевскими книжниками этнодинастический принцип обусловил право Романовых на малороссийские земли. И если Крещение Руси считалось черкасами ключевым историческим событием, то Переяславская рада воспринималась в качестве «воссоединения православия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акты Юго-Западной России (АЮЗР). СПб., 1904. Т. 10.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М., 2001.
3. Брестская церковная уния // Иллюстрированная энциклопедия «Русика». М., 2004.
4. *Белявский Н.* Сильвестр Коссов митрополит Киевский // Литовские епархиальные ведомости. Вильно, 1872. № 9.
5. Воссоединение Украины с Россией. М., 1953. Т. 2.
6. *Голобуцкий В.А.* Дипломатическая история Освободительной войны. Киев, 1962.
7. *Дмитриев М.В.* О формировании дискурсов общерусского самосознания в украинско-белорусской культуре конца XVI-XVII вв. // Украина и Россия: история и образ истории. 3-5 апреля 2008 г. Материалы международной конференции // [http:// www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/dmitriev](http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/dmitriev).
8. *Жукович П.* Материалы для истории киевского и львовского соборов 1629 года. СПб., 1911.
9. *Заборовский Л.В.* Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х–80-х гг. XVII в. М., 1998.
10. *Карпов Г.Ф.* Киевская митрополия и московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией. М., 1871.
11. *Копыстенский З.* Палинодия // Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. 4. Кн. 1.

12. Лескинен М.В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002.
13. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб., 1996.
14. Об этноконфессиональном самосознании православного и униатского населения Речи Посполитой после Брестской унии / под ред. О.Б. Неменского // Между Москвой, Варшавой и Киевом. М., 2008.
15. Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.
16. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1.
17. Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865.
18. Пресняков А. Упадок Киева и исторический путь Украины // Родина. 1999.
19. Сас П. Иафетовы правнуки // Родина. 1999. № 8.
20. Степанов Д.Ю. «Русское», «Малороссийское» и «Московское» в представлениях элиты Гетманщины в 50-60-е годы XVII века // Славяноведение. 2012. № 4.
21. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1.
22. Флоря Б.Н. О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху Средневековья – раннего Нового времени // Россия-Украина: история взаимоотношений. М., 1997.
23. Эйнгорн В.И. Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.
24. Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1995. Т. 8.
25. Документи Богдана Хмельницького. Київ, 1961.
26. Когут З. Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. Київ, 2004.
27. Крип'якевич І.П. До питання про національну самосвідомість українського народу в кінці XVI – на початку XVII ст. // Український історичний журнал. Київ, 1966. № 2.
28. Мицик Ю. Три листи до історії Хмельниччини з архівосховищ Польщі // Доба Хмельницького. Київ, 1995.
29. Плохій С. Налівайкова віра: козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. Київ, 2006.
30. Сас П. Політична культура українського суспільства (кінець XVI – перша половина XVII ст.). Київ, 1997.
31. Chynczewska-Hennel T. Świadomość narodowa Kozaczyzny i szlachty ukraińskiej w XVII wieku. Warszawa, 1985.
32. Sysyn Frank E. Ukrainian-Polish Relations in the Seventeenth Century: the Role of National Consciousness and National Conflict in the Khmelnytsky Movement // Poland and Ukraine: Past and Present / Ed. By Peter Potichnyi. Edmonton; Toronto, 1980.

K.D. GUSEV

*Postgraduate student of the Department
of History of Russia, Kuban State University,
Krasnodar, Russia*

FORMATION OF LITTLE RUSSIAN IDENTITY IN THE 17TH CENTURY: PECULIARITIES OF GENESIS AND EVOLUTION

The article deals with the problematic issues of the origin and evolution of the Little Russian identity in the 17th century. The aspect of the ethnic delimitation of the Orthodox population of Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth is being investigated. The terms used in the 17th century as ethno-confessional markers are analyzed. The role of Orthodoxy as a pivotal factor in the ideology of «reunification» in 1654 is revealed, as well as the historical images of St. Vladimir and the Baptism of Russia in this process. The transformation of the role of Kiev sofers in the preparation of the key ideas of “unification” is studied. The ethno-dynastic principle formulated by them, which justified the right of the Romanov dynasty to the Little Russian lands, is highlighted. The milestone historical events of the Liberation war, the Pereyaslav Rada and the “Ruins” are interpreted in a confessional context. The feeling of ethnic kinship between the inhabitants of Little Russia and Russia within the broad framework of an imaginary community is characterized.

Key words: *Little Russia, identity, Kiev sofers, ethno-confessional factor, Pereyaslav Rada, Baptism of Russia.*